

**BEST
SELLER**

ДОКТОР КУРПАТОВ
ШЕКИЯ АБДУЛЛАЕВА



11 интимных вопросов
**СЕКС БОЛЬШОГО
ГОРОДА**

Андрей Курпатов

**11 интимных вопросов.
Секс большого города**

«Курпатов А.В.»

Курпатов А. В.

11 интимных вопросов. Секс большого города / А. В. Курпатов — «Курпатов А.В.»,

Красивая, умная, успешная журналистка на правах друга расспрашивает доктора Курпатова об отношениях мужчины и женщины. Она откровенно рассказывает о своем поиске «Мужчины-Мечты», анализирует опыт своих подруг и знакомых, а доктор подробно объясняет, разъясняет, смеется... И дает потрясающие рекомендации! Все классические заблуждения, привитые глянцевыми журналами, подвергнуты здесь системной обструкции. Как мужчины относятся к тому, что женщина проявляет инициативу? Как узнать, что возбуждает твоего мужчину, а что нет? Как узнать, каковы истинные намерения мужчины? Почему мужчины уходят? И многое другое... Теперь у женщин появилось реальное руководство – «Как найти мужчину своей мечты и стать счастливой». А у мужчин – настоящая библия, на которую они всегда могут сослаться, объясняя своим вторым половинам причины и основания своих поступков.

© Курпатов А. В.

© Курпатов А.В.

Содержание

Вместо введения	5
Пролог	7
Глава первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Курпатов, Шекия Абдуллаева

11 интимных вопросов.

Секс большого города

Вместо введения *от доктора Курпатова*

Написать книгу, не воображая себе «идеального читателя», невозможно (по крайней мере, у меня никогда не получалось). А потому, выбрав тему, я первым делом принимаюсь мысленно рисовать себе портрет того, кому эта книга адресована. Что-то вроде смотрин... Правда, кто «товар», а кто «купец» в данном случае, категорически непонятно.

В общем, рисую и сам себе умиляюсь... Немного фантазии – и я уже буквально вижу этого моего таинственного адресата. Понимаю, как он думает, что чувствует, с какими проблемами сталкивается и как привык их решать. Мне известен его пол, возраст, образование и род занятий. Еще пару креативных штрихов – и его образ готов. Окончательно и бесповоротно.

Далее – автор пишет, а он, в смысле «идеальный читатель», читает. Или даже нет... Он слушает, а я – рассказываю. Пошло-поехало! Только вот в одни ворота. К сожалению.

Ведь все мы люди грамотные, Александра Сергеевича штудировали, а поэтому прекрасно понимаем, что пресловутый «идеальный мой читатель» – чистой воды фикция, мифический персонаж, если не сказать – галлюцинация и обман восприятия. «Идеальный читатель» всем хорош, но, как известно, «жаль, не читает ничего».

Кто же меня читает?.. И можно ли хорошо написать книгу, не видя своего читателя воочию, не зная его? Задача трудная. Почти невыполнимая.

Вот, например, обычная лекция или научный доклад – всегда спуск по горной речке в уютной лодочке. Ты рассказываешь, смотришь в зал, видишь прикованные к тебе взгляды, ловишь обратную реакцию и... маневрируешь: пытаешься донести мысль, разбудить интерес, удержать внимание, а главное – ответить на все те вопросы, что читаются в этих глядящихся в тебя глазах.

Что уж говорить о книге?! Тут перед тобой не какой-нибудь там конференц-зал на двести посадочных мест, а стадион целый! Как тут ответишь на все вопросы... Жуть! И вот мучаешься... Впрочем, сегодня не тот случай.

Эта книга написана в новом, необычном для меня жанре – жанре интервью. Интервью я даю часто, но вот книг-интервью у меня еще не случалось. Вообще подобный книжный жанр традиционно считается не слишком удачным, но передо мной – мой идеальный читатель! А это дорогого стоит! Мне не нужно его выдумывать, он сам узнает у меня то, что ему – то есть ей – нужно.

Она умна, красива, успешна. Более того, мы знаем друг друга со времен царя Гороха. Впрочем, нет, тут я хватанул лишнего (дамы не любят даже косвенных намеков на свой возраст). Исправляюсь – мы знаем друг друга где-то сразу после царя Гороха. А поэтому наш разговор, несмотря на дружеские отношения, приближается по степени откровенности и прямоты к интимному.

Тема же этих – язык не поворачивается сказать – «интервью» моей собеседнице близка и понятна, потому что в «большом городе» умной, красивой, успешной и, не забудем, – молодой женщине, мягко говоря, непросто. Если, конечно, вы понимаете, о чем я.

Ведь «был бы милый рядом» – это не наш метод! Нужен не просто «милый», а *твой*, и не просто «рядом», а *вместе*.

И вот она спрашивает, а я отвечаю. Рассказываю, она уточняет. Замолкаю, но она не останавливается и выпытывает. Выпытывает, выпытывает, выпытывает... А потом звонит и... уточняет, переспрашивает, спорит. Ей нужна не книга, а ответ – понятный, точный, к делу приспособляемый. Нет, автору не отвертеться... Не на ту напали! Идеальный читатель! Самый настоящий, живой, насущно ощущающий тему – все ее подтексты, подсмыслы и подпроблемы. Мечта писателя!

В общем, книга эта – ответы для умных, красивых, успешных и молодых женщин большого города, которые, несмотря на все перипетии своей личной жизни, все-таки где-то в глубине души (иногда – очень глубоко) надеются – «счастье возможно», «счастье – это про нас».

«И хотя “сильный пол” измельчал порядком за последние годы... – продолжаю я озвучивать потаенные мечты моих идеальных читательниц, – и разочаровывал уже не единожды... Но есть в нем, будем надеяться, что-то, точнее – кто-то, ради которого... Ну чтобы не жалко было – ни сил, ни себя...»

Добавлю в заключение своего введения, дабы вопрос этот считать исчерпанным, а намерение – доведенным до логического завершения, что Шекия Абдуллаева – мой интервьюер и соавтор – ко всем своим несомненным достоинствам еще и блистательный журналист. Причем не просто блистательный, а открывший меня как «доктора Курпатова» для пользователей средств массовой информации.

Мое доверие к ней как профессионалу – безмерно, как человеку – не высказываемо. Свое первое профессиональное интервью я дал именно Шекие, свою первую книгу-интервью я также пишу с ней – Шекией Абдуллаевой. За что, равно как и за искреннюю дружбу со времен царя Гороха и до сих пор, я ей искренне благодарен. Спасибо, Шекия!

Теперь категорически прошу любить и жаловать... Мы начинаем! Я – мой разговор со своим идеальным читателем. Она – свое очередное интервью с не самым скучным, как я смею надеяться, собеседником.

Присоединяйтесь!

Андрей Курпатов

Пролог

Женщины очень любят вспоминать детали. Как все начиналось, какая была погода, во что она была одета... Если позволите, я не буду отступать от трогательной женской традиции. Итак...

Мы с Андреем очень забавно познакомились. Это было ужасно давно, лет десять назад. Однажды утром в редакцию пришла женщина. Представилась, сказала, что психолог, и предложила сотрудничество. «Я могу рассказывать читателям про отношения мужчин и женщин. Я знаю об этом все, – щебетала она. – Мужчины – это те же собаки, и относиться к ним надо как к любимым домашним зверушкам».

Я с трудом избавилась от великого специалиста по психологии. А минут через двадцать в дверях появился симпатичный молодой человек: он принес статью, которую ему заказал редактор. Редактора на месте не было, значит, материалы надо через кого-то передать: «Скажите, что это от Андрея Курпатова, психотерапевта». У них что сегодня, выходной у всех, что ли? После психолога с собачками воспринимать всерьез нового гостя было трудно. Поэтому, не скрывая иронии, я спросила: «А вы, наверное, тоже считаете мужчин домашними животными? Или так следует относиться к женщинам?»

Не знаю, что подумал обо мне Курпатов, но мне хватило нескольких его слов, чтобы понять: передо мной вменяемый человек, остроумный и очень неглупый. А еще через несколько минут захотелось взять у него интервью – для журналиста это лучший показатель того, что человек ему интересен.

Мы сделали с Андреем десятки интервью, он выступал экспертом в статьях, которые я писала. Он ни разу меня не разочаровал: за столько лет в наших беседах не прозвучало ни одного банального ответа. И я знаю, что его комментарий на любую из предложенных мною тем будет точным и профессиональным, а рекомендации – умными и конкретными.

Мне очень интересно с Курпатовым – общаться и работать. Я благодарна Андрею за возможность делать вместе с ним интересные статьи, а теперь – за возможность написать вместе книгу.

Наверное, полагается вспомнить, как родилась идея этого проекта. Однажды я рассказала коллеге какой-то эпизод из нашей беседы с Курпатовым – что-то про реакцию мужчин на различные варианты поведения женщин. Она очень внимательно выслушала и поехала домой. Утром позвонила: «Слушай, а спроси у него еще что-нибудь». Накануне вечером она помирилась с мужем. Потом еще одна приятельница произнесла буквально следующее: «Слушай, Шекия, ты же дружишь с психотерапевтом, вот что бы он сказал...» И я решила, что раз уж мне выпала честь дружить с Андреем Курпатовым, то мой долг – поделиться его мудростью со всеми.

Если честно, то я собиралась писать книгу о женщинах. И постоянно напоминала об этом своему соавтору. Но она получилась о мужчинах. И это правильно: мы о них так мало знаем.

Я всегда говорила, что мужчинам, которые хотят покорить женщину, нужно смотреть мелодрамы и читать дамские романы – в качестве практического пособия. А нам с вами – противопоказано. Почему? Потому что снимают эти фильмы и пишут эти книги для женщин, а следовательно, героини ведут себя так, как хочется того женщинам – зрительницам и читательницам. Они совершают романтические поступки, умиляются женским глупостям и прощают абсолютно все дамские выходки.

Не дай нам Бог поверить в это! К поведению и реакциям реальных мужчин это не имеет никакого отношения!

В нашей книге нет героев, которые должны понравиться. Есть реальные молодые женщины – умные, успешные, сильные. Есть мужчины – разные. И есть попытка разобраться в отношениях настоящих, живых людей, а не сказочных персонажей.

Помните, в школьных сочинениях мы писали: «В этом произведении автор поднимает такие актуальные проблемы, как»... Так вот, о книге, которую вы держите в руках, можно сказать: «В этом произведении авторы *отвечают* на актуальные вопросы»... Точнее, отвечает один из авторов. Второй задает те самые вопросы.

Вообще-то я учу своих студентов: не задавайте в интервью вопросы, которые задают все. Эта книга – особый случай в моей журналистской практике. Я старалась задавать именно такие вопросы, ориентируясь на проблемы, которые волнуют не только меня. Но и моих подруг, приятельниц, знакомых. Более того, я все время уточняла у доктора: «Скажи, об этом тебя все женщины спрашивают или это только мне непонятно?» И оказывалось, что непонятно очень многим.

Признаюсь, я сомневалась: стоит ли быть в этой книге настолько искренней. И нашла несколько причин для положительного ответа. Во-первых, врать некрасиво. Во-вторых, если будут фальшивыми вопросы, то какими должны быть ответы? А в-третьих, я решила, что глупо делать вид, что я знаю все на свете. Если мне что-то становится интересным, я просто учусь этому: водить машину, танцевать румбу, говорить на французском. А сейчас мне стало интересно понять все про отношения мужчин и женщин. И я не хочу притворяться, что и так все про это понимаю. Я же не стесняюсь, что не умею играть на баяне, не владею немецким и не вышиваю крестиком. Но я могу этому научиться – если захочу.

Шекия Абдуллаева

Глава первая

«Доктор, дайте нам установку!» или Как разрушить стереотипы?

Накануне нашего первого интервью для этой книги я отправилась в гости. Милый уютный девичник для тех, кому за... Не скрою, меня распирало от гордости, что Андрей предложил написать вместе с ним книгу. И я хвасталась:

– Так много дел, такие серьезные проекты, – но этим моих приятельниц не удивишь – они про работу могут больше меня рассказать. Поэтому я выдержала паузу и... – Сейчас вот книгу пишем с Курпатовым.

Эффектно получилось.

Сначала они выясняли: это что, «тот самый Курпатов»? Потом стали обсуждать его телепрограмму, вспоминая разные сюжеты и то, какие решения находил доктор в разных ситуациях. Потом (это было для меня неожиданностью) – принялись расспрашивать про Андрея: какой он, где бывает, какие у него привычки, где мы с ним обычно встречаемся. Вообще-то я никогда не обращала внимания на его привычки. А бываем мы с ним в разных местах. Но раз это интересно – буду фиксировать. Заодно узнаю поближе своего давнего друга.

Оксана – она в этой компании лидер, пожалуй, самая успешная и самая сильная – вдруг стала очень серьезной:

– Я знаю, про что вы должны написать обязательно – как нам, нормальным современным женщинам, противостоять общественным стереотипам. Вот почему я должна оправдываться перед коллегами и знакомыми, отвечая на бестактные вопросы о моем семейном положении? Я делаю карьеру, я независима и успешна, мне хорошо! И я хочу оставаться собой, а не подстраиваться под чужие представления о социальной роли женщины! Спроси у Курпатова, как сопротивляться этому осуждению? Пусть он даст мне установку.



Если честно, я не отношусь к феминисткам. Я искренне разделяю традиционные семейные ценности, и вся моя восточная сущность сопротивляется идее, что мужчины и женщины должны быть равны. Я просто убеждена, что женщина должна иметь больше прав, а мужчина должен брать на себя больше обязанностей.

Но навязчивая бестактность окружающих достала меня не меньше, чем моих приятельниц, решивших разрушить социальные стереотипы. Я устала от попыток знакомых и не очень знакомых людей влезть в мою жизнь. И искренне признаюсь, что, наверное, сама являюсь страшной эгоисткой: меня абсолютно не интересует, почему кто-то женился или развелся, сколько у них детей и если нет, то почему.

Так как же сопротивляться социальным стереотипам? Что ж, с этого вопроса мы и начнем нашу книгу – в прямом смысле слова по просьбам будущих читательниц.



Мы договорились встретиться с Андреем в его клинике на Таврической, 1. Подхожу, люблюсь табличкой: «Клиника доктора Андрея Курпатова». Солидно.

Я пришла минут на десять раньше (со мной такое редко случается). Зато есть время все рассмотреть – я же у Андрея в клинике никогда не была.

«Здравствуйте, я к Андрею Курпатову, – объясняю симпатичной женщине на ресепшне. И зачем-то добавляю: – Мы договаривались об интервью».

...А что, здесь стильно. И респектабельно. Не знаю, как для вас, а для меня обстановка имеет значение. Конечно, главное в клинике – специалисты. Но ведь это не повод пренебрегать антуражем. В общем, мне понравилось. Я бы пришла сюда на консультацию. Впрочем, я это уже и так сделала.

Жду Курпатова. Пью чай из большой зеленой чашки и листаю какой-то очень женский журнал. Не читаю – просто рассматриваю фотографии. Потому что ответы на вопросы, которые интересуют меня и моих подруг, я предпочитаю услышать от настоящего психотерапевта.

Но когда появляется Андрей, я вдруг понимаю, что мне очень хочется отделаться от ощущения, будто я – пациентка, а не друг и соавтор. Ладно, возьму с собой в кабинет зеленую чашку – ведь на приеме у врача не пьют чай, а друзья во время общения могут себе это позволить. И я рассказываю доктору про вчерашний девичник.

– Андрюша, в общем, давай начнем нашу книгу с этих стереотипов. Как с ними бороться? – спрашиваю я и отодвигаю от себя зеленую чашку.

– Ну ладно, со стереотипов так со стереотипов, – *кажется, что Курпатов воспринял мою первую тему без энтузиазма.* – Прежде всего, нужно заявлять свою позицию, не ожидая, что она будет одобрена. Главное в этом предложении – «не ожидая». Позиция, насколько я понимаю, такая: «Я – женщина, которая не хочет посвящать всю себя семье и браку, а имеет и другие интересы. Вы можете это не принимать, но это так». Спросишь – как на этоотреагируют? Отвечу – ты же и не ожидала, что будешь одобрена.

Вот вы, милые дамы, спрашиваете меня, как бороться с общественными стереотипами. Целый девичник по этому поводу собрали. А когда нужно свою позицию сформулировать – в кусты. Ну и как бороться с общественными стереотипами? Общество – это мы, и если тебе не безразлична собственная судьба и судьба людей, которые разделяют твою точку зрения, надо говорить.

И чем больше женщин решатся открыто сказать о том, что они не соответствуют патриархальному стандарту и, главное, не собираются ему соответствовать, тем легче всем нам будет бороться с социальными предрассудками и найти единомышленников. Или это Курпатов должен ходить и говорить: «Женщины не такие, они – другие! И вообще – разные!»? Но я и говорю, хотя, в целом, если меня эти самые женщины не поддержат своими гордыми голосами, то...

А столкновения неизбежны, но важно просто решить для себя – чье мнение ты принимаешь в расчет? Если тебе важно, что думают те, кто с тобой не согласен, это одна история. Тогда сиди в углу и молчи в тряпочку. Но если же тебе важно мнение тех, с кем *ты согласна*, – тогда говори! Им и тебе это нужно.

Вот я говорю и пишу о том, что личная жизнь людей – это большое дело, и нет маленьких проблем, и нет маленьких людей, что «маленький человек» – это вообще артефакт великой русской литературы. Мы не маленькие! Довольно. Но если бы ты знала, что я слышу в ответ... Ух! «Гоните в шею доктора Курпатова!»

Но, боже мой, какая мне разница?.. Ведь искреннюю поддержку тех, чье мнение я выражаю, ничем не заменишь, и она – дорогого стоит. Знаешь, если хотя бы одному человеку от того, что я это сказал или сделал, станет легче жить на белом свете, это уже огромное дело! А тем более я знаю, что нас не один и не два. И мы больше не хотим жить, извиняясь за то, что нам наша личная жизнь важна сильно, и за то, что мы бы хотели прожить свою единственную жизнь так, как нам того хочется. «Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» В общем, надо, Шекия, мне кажется, говорить... Но я не настаиваю.

Это же исключительно российский феномен: оправдываться из-за того, что у тебя нет мужа или детей. Ни в одной другой цивилизованной стране невозможно себе представить, чтобы кто-то решился задавать подобные вопросы, тем более в таком тоне, как у нас это частенько делается.

Однажды, лет пять тому назад, приехал ко мне журналист знаменитого американского журнала «Time» – расспросить о психологических проблемах, которые волнуют сегодня россиян. Ну, я там рассказываю – то, другое. Про перестройку, про социально-стрессовые расстройства, про кризис дезадаптации, про то, что нет у нас привычки думать о себе, причем правильно думать, потому что раньше, в СССР, не было личного, а только общественное...

Он так смотрит на меня, слушает, записывает. Деликатный. А в конце говорит: «Вы не могли бы перевести мне на русский язык слово privacy?»

Я потом специально в словаре посмотрел – «уединение» и «сохранение в тайне». Такие варианты предлагаются в русском языке. Только вот проблема в том, что обозначает это слово совсем другое. Оно обозначает то, что на русский язык никак не переводится. И именно поэтому он меня об этом спросил. Специально этот вопрос задал, знал, что нет эквивалента. И в этом его вопросе ответ, понимаешь? Поскольку пока мы не знаем, что такое privacy, то в общем глупо нас спрашивать о психическом здоровье. Его нет и не будет. И это даже американцу понятно...

Privacy – это что-то вроде внутреннего мира, но не в смысле его наличия, а в смысле его суверенности. «Это моя жизнь. Я так живу. Я так думаю. Я так чувствую. Это моя жизнь. И все. Никаких вопросов, пожалуйста. Это *моя* жизнь» – вот смысл. Коротенько так...

И у нас, живущих на этой «шестой части суши», нет этого ощущения – privacy. Не понимаем мы, что проживаем собственную жизнь и потому нам следует это делать по собственному усмотрению. Наличие мужа, любовника, детей, твоя сексуальная ориентация не должны никого волновать. Если ты живешь с внутренним ощущением радости – никого, если печально тебе – близкие люди, чье privacy ты уважаешь, тебе помогут. Вот.

Как все-таки приятно послушать умного человека. Ну почему большинству людей не приходит в голову, что в словосочетании «личная жизнь» слово «личная» имеет очень конкретное значение?

Причем я заметила: подобная недоразвитость свойственна людям с различным уровнем образования и разным социальным статусом. Иногда общаешься с человеком – вроде бы и не глуп, и остроумен, и разделяет твои жизненные ценности, а вдруг: «Ну и почему ты не замужем?» Просто болезнь какая-то!

– Это самое «privacy» еще не скоро появится в нашем обществе. Должно смениться несколько поколений. Пока чересчур сильны стандарты, которым мы все «должны следовать». И всех слишком волнует: «Ах, боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» Но,

в конце концов, вы свою жизнь проживаете или экзамен сдаете – перед соседкой по коммунальной квартире?

Да, в цивилизованном обществе твоя личная жизнь – это запретная зона, никого не касается. И если кто-то войдет в нее с подобным вопросом без твоего предварительного приглашения, то ты со своим privacy этого даже не заметишь, а он – как войдет, так и выйдет. «О чем он спрашивал? – озадачишься. – Что-то я не поняла. Болеет, может? Да, наверное, болеет. Жар у него, видать. Надо ему, наверное, аспирина».

И ведь проблема не в том, как ответить, а в том, как ты себя ощущаешь. Ну спроси проникновенно: «У вас есть конкретные предложения?»

Кстати, я тебе все об Америке да об Америке. По Конституции у нас тоже каждый человек имеет право на личную жизнь и ее неприкосновенность, так что я ни к какому государственному перевороту никого не склоняю. Просто давайте выполнять закон! – *Курпатов развеселился.*

Бред заключается в том, что женщины, которые сделали свой выбор, ощущают себя нормально. Но я понимаю их дискомфорт: я, например, после таких допросов съезживаюсь вся и чувствую себя какой-то дурой непутевой.

Рассказываю историю. Приехали в Питер знакомые из провинции – молодожены. Там работы нет, да и здесь шансов немного. Квартиру за деньги, которые они могут предложить, тоже не сразу найдешь. Она, разумеется, уже беременная, за все анализы и роды придется платить, как – непонятно. В общем, прослезилась я. Денег одолжила и ключи от квартиры дала – уезжала в Африку в отпуск на две недели.

И вот примеряю я наряды, пакую чемоданы, а эта красавица смотрит на меня так жалостливо-мудро и говорит: «Ну а ты-то замуж когда пойдешь?» Мол, она главное дело всей своей жизни уже сделала, осталось меня пожалеть.

Господи, но ведь я же их не спрашиваю: «Ну а вы-то когда собираетесь карьеру делать? Или деньги зарабатывать?»

– Вот почему у нас не принято спрашивать у нерадивого работника: «Ну, когда собираешься стать директором?» Не стыдно быть необразованным, всю жизнь прожить слесарем седьмого разряда. Не стыдно вырастить непутевых детей. Стыдно только не иметь штамп в паспорте.

– А в общинном сознании, которое пока доминирует в России, таких проблем – деньги (в смысле «зарабатывать»), карьера, образование, профессиональный рост – не существует. В общинном сознании все – среднестатистическое. Должен быть муж, дети, свекровь. Вот жалобы на несчастную семейную жизнь допускаются, а счастливая жизнь без семьи – это в стандартные рамки не укладывается никак. Прямо, я бы даже сказал, какой-то разврат...

Еще есть риск потерять друзей и подруг. Я пересказываю Андрею жалобы своих незамужних приятельниц: «Жены друзей тебя ненавидят, боятся отпустить своего ненаглядного к тебе в гости или на деловую встречу. Сначала они еще тешатся мыслью, что подруга мужа наверняка очень некрасива (иначе почему она до сих пор не замужем?). Но, увидев, что ты не хромая и не косишь левым глазом, и даже вовсе наоборот: умница-красавица, теряют покой. А подруг научают мамаш: мол, если незамужняя, значит, потенциальная разлучница. И обязательно положит глаз на ее сокровище, которое с таким трудом удалось отыскать и затащить в загс».

– То, о чем ты сейчас рассказала, – печальная картинка, конечно. Но что я тут могу сделать? Вероятно, проблема в том, что женщина сама как-то напортачила в деле выбора своих друзей и знакомых. Рецепт тут один: будь среди людей, которые или достаточно умны и воспи-

таны, или хотя бы достаточно хорошо к тебе относятся, чтобы: а) не задавать дурацких вопросов и б) оберегать от подобных наветов со стороны своих вторых половин.

Вообще мне кажется, что, если женщина постоянно ждет такого подвоха, в этом, как говорится, есть что-то латентное. Если она уверена в себе и в своем муже – откуда такие фантазии, что ее «лакомый кусок» утащит какая-нибудь страшная «хищница»? По всей видимости, значит, не все так просто, есть, значит, определенная психологическая проекция – и подсознательно женщина в аналогичной ситуации сама была бы, надо полагать, не прочь увести мужчину. В общем, сначала барышни все это сами затевают, а потом... А потом удивляются, что мужчины какие-то не такие пошли.

Вообще же в таком отношении общества есть некая двуличность. Женщины, которые интересуются, почему их знакомая не замужем, сами-то что – страстно любят? Только несостоявшиеся и несчастливые женщины будут так «убиваться» по поводу незамужних подружек.

На самом деле многие из них были бы гораздо счастливее, если бы сумели полноценно реализоваться и в личностном плане, и в профессиональном. Брак – это же еще не все. Женщины становятся все более свободными: уже есть памперсы и стиральные машины.

И муж, кстати сказать, не источник вдохновения, он – партнер. А у гроссмейстера с любителем хорошей игры не получится. Поэтому если он будет расти и развиваться, а жена – нет, то дистанция между ними будет возрастать. Так что о самореализации нужно помнить и замужним дамам.

И в каком-то смысле, может быть, значительно лучше реально состояться в профессии, чем условно состояться в роли жены и матери (при муже, который готов уйти в любую минуту, и детях, которые ненавидят родителей, потому что их так неумело воспитали).

Помните, в фильме «Родня» Крючкова в слезах кричит: «Быть одинокой неприлично!»? Я это постоянно чувствую. Только не одинокой, а незамужней. Тебе постоянно делают непристойные предложения, с какими наверняка не обратились бы к чьей-нибудь добродетельной супруге.

Я люблю ездить в отпуск одна: лежишь на песочке, море плещется. Не завожу знакомств с соседками по столу, стараюсь не говорить по-русски, но ведь все мужчины вокруг убеждены – раз одна, значит, «хочет большой и чистой любви». И готовы осчастливить, не сомневаясь в моем согласии.

А деловые партнеры, которые, пригласив на чашку кофе, вдруг заявляют: «Надеюсь, вы не подумали, что я решил за вами приударить? Конечно, нет, я просто хочу вас соблазнить – у вас такой сексуальный рот...» И начинаешь дергаться: может, я как-то не так себя веду, может, я делаю что-то неприличное?

Рассказываю об этом Курпатову и жду его рекомендаций.

– Ко мне гораздо чаще обращаются женщины, состоящие в браке. Так что не нужно думать, что замужество дает некую гарантию от неуважения со стороны мужчин или женской ревности. Здесь уже вопрос не статуса, а тотального самоуважения. Я только не понимаю, зачем пытаться наладить какие-то отношения с людьми, которые тебе неприятны.

Когда Андрей отвечал на последний вопрос, в кабинет заглянул главный врач его клиники – Геннадий Аверьянов, высокий, худощавый, с высоким лбом и круглыми очками.

У самого Андрея много работы и, кроме «больничной», он постоянно мотается из Питера в Москву и обратно, а за себя всегда оставляет – Гену. Потому что, как он говорит, «Гена – лучший!» А еще он просто его близкий друг и, насколько я знаю, самый настоящий соратник – и в работе, и в науке.

У Геннадия только что закончился прием, и, по-моему, он собирался чуть-чуть отдохнуть. Но мне показалось, что вопрос, который мы обсуждаем, настолько важен, что консилиум ведущих психотерапевтов лишним не будет.

И я тут же ввела его в курс дела.

– Если женщина болезненно реагирует на вопросы о замужестве, значит, она сама считает, что это ненормально. – *После этих слов Геннадия мне захотелось как-то оправдаться, но не успела даже вставить слово.* – И не надо трактовать этот вопрос как социальное оскорбление – это в большинстве случаев совсем не так. Люди спрашивают об этом, потому что замужество – такая же расхожая тема, как и погода.

– ***Что-то не очень верится!***

– Действительно, иногда эта тема используется в женских разговорах и в военных целях, чтобы неявно «подколоть» собеседницу. Но только – иногда. Во многом это вообще автоматическая женская реакция – пытаться найти недостаток в другой женщине. Но твоя собственная болезненная реакция означает, что ты переживаешь и не можешь смириться со своей незамужностью.

Эволюционно и в процессе развития культуры женщина всегда ощущала себя только придатком к мужчине. Если в доисторические времена она не могла самостоятельно обеспечить себя и свое потомство, то, когда появилась цивилизация, ей по наследству досталась роль социального дополнения к мужчине.

И поэтому успешность женщины всегда определялась успешностью мужа. Вопрос про замужество – это вопрос из XIX века. Но, с другой стороны, ведь ситуация, когда женщина может сама зарабатывать и быть независимой, сложилась всего-то лет тридцать-пятьдесят назад. А социальное сознание весьма инертно. Сколько еще времени пройдет?

– ***То есть в людях, задающих подобные вопросы, просыпаются троюродные прабабки? – оживляюсь я.***

– Вообще все это настолько укоренилась в массовом сознании, что большинство женщин по инерции продолжают воспринимать себя без мужчины каким-то осколком бывшего величия и вообще неполноценным субъектом. Уже сама и зарабатывает, и карьеру делает, а муж нужен, чтобы не чувствовать себя неполноценной. Но о какой неполноценности в таком случае идет речь? Непонятно.

Чтобы выжить, женщине мужчина уже не нужен. Просто общество ригидно, общественное мнение меняется медленно. Но таково общество. С другой стороны, так-то, если разобратся, и твоя Оксана не свободна от подобных предрассудков. Иначе – чего она переживает? Она сама заложница этого стереотипа: человек комплексует только по поводу того, что сам считает уродством. Но всегда легче обвинить общество, что, мол, оно виновато, что я комплекую. Но ведь это не так.

Ну и сама подумай: разве это дефект – быть не замужем? – *говорит Геннадий, и я с ним согласна: абсолютно никакой это не дефект.* – Тогда не надо доказывать другим то, что для тебя и так очевидно. И не надо обижаться, что люди думают не так, как ты. Почему они должны разделять твою точку зрения? Ты же их точку зрения не разделяешь. Если какая-то женщина считает, что единственное, что она может сделать путного в жизни, – это побыстрее выйти замуж, почему это задевает тебя?

– ***Легко сказать: не реагировать...***

– Я что-то не пойму, мы точно говорим о самостоятельных, умных, успешных женщинах? Ничего не путаем? Тогда почему мнение окружающих играет столь значимую роль в их жизни? Зачем вообще объяснять кому-то, почему они не замужем, и доказывать, что они этим счастливы? В конце концов, благополучие этих женщин не зависит не только от гипотетического наличия или отсутствия мужа, но и от любопытной общественности.

Ты еще сказки вспомни: «Она ждала своего единственного. Потом прискакал принц на белом коне. И жили они долго и счастливо и умерли в один день». Но в жизни, как правило, принц задерживается, конь не белый, а то и вовсе не принц понравится. И зачем думать о себе как о неполноценной принцессе, которой без принца никуда и которую принц должен обязательно освобождать из какой-то башни?

Да и кто обязал вас подгонять свою жизнь под стандарты, придуманные много веков назад, а когда не получается, то страдать от комплексов? Надо просто поставить замужество на соответствующее место в своей жизненной иерархии: важно, но не жизненно необходимо. Ну, если это так на самом деле, а не красивые слова.

Знаешь, в Японии одна из самых популярных услуг – курсы женихов, потому что привередливые японки не хотят выходить замуж: не понимают, зачем это нужно, если иметь сексуальные отношения вне брака считается вполне нормальным, а обеспечить они способны себя и сами. Муж как источник доходов больше не нужен. И мужчинам приходится реально стараться, чтобы им понравиться.

– *Еще один вопрос, ладно? Считается неприличным не мечтать о ребенке. Такая женщина вроде как неполноценной получается. Не настоящей, что ли.*

Между прочим, этого «нежелания» стесняются и те, кто уже стал матерью и не хочет рожать второго ребенка. Как-то по телевизору в очередной раз обсуждали демографические проблемы, и все как один твердили, что главные причины падения рождаемости: низкий уровень жизни, отсутствие денег и стабильности. И только один социолог высказал совершенно иную версию: даже весьма обеспеченные женщины объясняют нежелание родить еще одного ребенка трудным материальным положением, потому что они боятся, что их осудят за «неправильные» взгляды, признайся они, что просто не хотят больше детей.

– Знаешь, Шекия, это тоже ерунда, – *Курпатов недовольно качает головой.* – Ну что такое «голое» желание иметь ребенка? Ты спроси у женщины, которая уже стала мамой, о том, как она хотела своего ребенка до того, как была беременной, и во время беременности. И она тебе скажет, что это вообще разные вещи.

Когда женщина просто хочет ребенка, абстрактно, без беременности – тут же масса мыслей: «Надо же уже родить: у всех уже есть, а у меня нет. Дети – это семья, они будут приносить радость. А как я буду стареть, если у меня детей не будет?» и так далее. Если она влюблена, то думает: «Мне бы его (любимый имеется в виду) частичку оставить. Будет его маленькая копия». Если уже рожавшие думают, то: «А как хорошо, если снова маленький! Он будет тут бегать... И брата нужно Светке. И папа у нас приосанится наконец. И вообще – если не сейчас, то когда? Стареем ведь...»

И это все, понимаешь, от головы идет. А как в голову попадает? Все то же общество с его «мнениями», «установками», «ожиданиями», тот же опыт – свой и чужой и все те же абстрактные представления – как оно там будет или как оно там не будет. Вообще, ты знаешь, что в России каждая пятая пара бездетна? Понимаешь – каждая пятая... Но живут же люди, не умирают.

А вот когда женщина беременна... Это же уже совсем другая история! Иной, понимаешь, коленкор! И вот тогда она *хочет ребенка*. Хочет так хочет! Но ведь это гормоны – весь гормональный фон изменяется и требует от женщины, чтобы она вся была в своей беременности и предстоящих родах. Это инстинктивная, физиологическая реакция. Будет беременность – будет это желание, не будет беременности – будет не это желание, а фикция, сотканная из привнесенных снаружи мыслей, соображений и установок.

Я сейчас вспоминаю своих пациенток – серьезных деловых женщин, которые обратились ко мне за помощью в период, когда вынашивали ребенка. Ну это же надо видеть, что с ними происходит! Они привыкли двадцать четыре часа в сутки о работе думать, о деле, о бизнесе. А тут раз... Они все это продолжают делать, работают, а голова – все равно уехала в материнство. И хоть ты тресни! Все мысли так или иначе, но все равно к ребенку вернуться или так от него никуда и не уходили.

Поэтому, если женщина не влюблена и не беременна, я не понимаю, почему она «должна» *хотеть* ребенка. Это как хотеть есть, встав из-за стола после плотного ужина. Она может об этом *думать*, и тогда вопрос в том, насколько этот гипотетический ребенок вписывается в ее общую картину будущего. Вписывается – она «хочет», пока не вписывается или вовсе не вписывается – она «не хочет».

Если женщина счастлива сейчас и без детей, то и слава богу. Я как доктор не нахожу в этом никакой патологии. Но возможно, завтра она забеременеет и захочет сохранить ребенка. Поэтому мне кажется, ей не следует сейчас сознательно и целенаправленно внутренне формировать у себя некое неприятие к семье и ребенку. Зачем? Чтобы потом и эту устаревшую баррикаду разбирать?

Знаешь, строить баррикаду и разбирать баррикаду – это две большие разницы. Я вот участвовал в обороне демократии в 91-м, во время ГКЧП. И поделюсь опытом баррикадостроительства. Знаешь, мы так ловко их складывали – это не описать! Откуда силы брались – непонятно. Ух! На энтузиазме и революционном порыве. Но я думаю, что потом у дворников никакого энтузиазма и порыва не было – убирать это все безобразие. И то, что защитники демократии наворотили за несколько часов, дворники потом убрали несколько суток. Я уж не говорю о покореженных машинах, автобусах и троллейбусах и прочем безвозвратно утраченном имуществе.

Так что не надо баррикад. Честное слово – лишнее! Вполне возможно, что придется потом разбирать, а это совершенно не интересно, тяжело да и не ко времени будет – у нас все-таки беременность, счастливая пора. И потом, от кого ты этой баррикадой защищаешься – от общественного мнения? Но ты так от него не защитишься. От самой себя и своего страха? Ну это и вовсе какая-то ерунда получается...

Мне кажется, я все поняла. Но Оксана просила установку – такую формулу противостояния. Или заклинание, которое придаст ей терпения и мужества.

С этим к моим психотерапевтам и обращаюсь...

– Господи, как я не люблю установок! – *сетует Курпатов*. – Просто ерунда какая-то: «Иди на Астру. Иди на Астру». Ну ладно, давай сформулируем так: ценностью является не абстрактная семья и абстрактный ребенок, а то, счастлива женщина или нет. Это самое главное. Вот тебе и установка: «Я – счастлива». Только, пожалуйста, себе не врать. Если несчастлива, то несчастлива, и давай думать, что с этим делать. А если счастлива, то и счастлива. И установок никаких не надо...

– А Гена... – *я обращаюсь к коллеге Курпатову за уточнением формулировки, чтобы довести ее до блеска*.

– Полностью согласен с доктором Курпатовым, – *весело отвечает Геннадий Геннадиевич*.

Сегодня я сказала своей приятельнице Ане, что сделаю ее знаменитой – расскажу в этой книге ее любимый анекдот.

Встречаются две подруги. Одна другой про свою жизнь рассказывает: «Муж как напьется – в драку лезет, дети не слушаются, свекровь достала, денег нет... Но как подумаю, что ты не замужем, сердце кровью обливается!»

Рекомендуется рассказывать теткам, с сочувственным видом задающим вам идиотские вопросы. Наблюдать за их реакцией забавно. Сатисфакция – стопроцентная.

Мужчинам, переживающим по поводу вашего семейного положения, рекомендую рассказать следующее.

Плывут по реке два крокодила. Видят: на берегу обезьяна сидит. Один крокодил другому говорит: «Давай над ней приколемся – спросим, замужем она или нет. Если нет, скажем: “Конечно, кто ж на такой обезьяне женится!” А если да, скажем: “Надо же, кто ж на такой обезьяне женился?” Подплывают, спрашивают. Обезьяна в ответ: „Выйдешь тут замуж, когда кругом одни крокодилы плавают!“

Пусть обижаются.

Но если вы чрезвычайно тактичны и боитесь задеть чувства бесцеремонного человека, то просто спросите: «А почему ты спрашиваешь?»

На самом деле вопрос пострашнее анекдота, потому что на него нужно отвечать. А ответ не получается политкорректным: любой вариант будет звучать или глупо, или фальшиво. Или и то и другое одновременно. Потому что вряд ли этот «доброжелатель» решится сказать, что ему просто очень хочется влезть в вашу личную жизнь, или испытать чувство превосходства, раз он (она) уже женат (замужем), а вы – нет, или он извелся от зависти, глядя на вашу успешность и благополучие, и вот теперь нашел повод вас хоть как-то смутить. Так что пусть выкручивается, придумывая, как бы оправдать собственное жлобство.

Только не вздумайте отшучиваться. Одна моя приятельница на вопрос: «Почему ты не выходишь замуж?» говорила: «Не берут». Ей казалось, что ее ирония очевидна. Но люди, способные задавать подобные вопросы, наверное, и слова такого не знают. Они ведь могут поверить и... Ну, в общем, так много чужой глупости на единицу времени вам не выдержать.

Соображения доктора Курпатова

«Что мне ответить обществу?»

Когда слышу этот вопрос, всегда хочется уточнить – о каком обществе идет речь? Родителям, друзьям, знакомым, сотрудникам, посторонним лицам? Кому ответить?

Потому что я понимаю, что можно сказать родителем, если тебе тридцать и ты не замужем. Им нужно сказать, что ты их очень любишь, но пока у тебя так складывается жизнь: «А что тут сделаешь? Так. Но на душе, дорогие родители, у меня спокойно. Так что не волнуйтесь за меня. Сейчас хорошо, а будет еще лучше. На том стояли, стоим и стоять будем. Ведь правда, мам? Правда, пап? Я вас очень люблю».

Я понимаю, что сказать друзьям. Но друзья, мне кажется, вряд ли спросят. Они что, тебя не знают? Знают. Зачем спрашивать? Или это не друзья...

Знакомым? Ну, знакомым – вот так: «А я счастлива. Появится тот, кто сделает меня более счастливой, – замечательно! Пока таковых не обнаружено».

Сотрудникам? Разве это тема для обсуждения с сотрудниками? С сотрудниками всегда есть о чем поговорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.